

“Джап джи” Гуру Нанака — памятник североиндийской литературы XVI века

“Джап джи” Гуру Нанака, основателя сикхизма (1469 — 1539) открывает Ади Грантх, или Гуру Грантх Сахиб — сикхский канон. Этот текст составляет часть утренней молитвы сикха и читается обычно на всех торжественных церемониях и праздниках. *jar[u]*ⁱ означает непрерывное повторение имени Бога, приводящее к полной концентрации сознания на божественной сущности как объекте медитации; *ji* — гонорифическая частица. В целях пропаганды нового вероучения Нанак использовал для своих стихов распространенный в панджабской поэзии жанр героической поэмы (*vaar*). Сражение воинов на поле брани переосмысливается в религиозной поэзии как борьба истины с ложью, порока с добродетелью, а место фольклорного героя занимает Единый Бог.

“Джап джи” считается квинтэссенцией философской мысли Нанака. Учение гуру Нанака обычно относят к направлению ‘ниргун’ⁱⁱ бхакти’.

Бхакти — религиозно-реформаторское течение, распространившееся в Северной Индии в 13-16 веках, отличалось от традиционного индуизма монотеизмом, признанием любви и преданности в качестве единственного пути к богу, отрицанием необходимости жреца-посредника между человеком и богом, отрицанием касты как религиозного института, новыми ритуальными формами. Два основных направления — сагун и ниргун бхакти — различались представлением о божестве. Первые поклонялись персонифицированному вочеловеченному богу, обычно одной из ипостасей бога Вишну — Кришне или Раме, вторые представляли бога как некую духовную субстанцию, не имеющую признаков или атрибутов и при этом проникающую собой все предметы материального мира.

Наиболее значительными предшественниками гуру Нанака, которых относят к ниргун бхакти, или движению сантовⁱⁱⁱ были Намдев (1270 — 1350), основатель секты маратских варкари, и Кабир (15 в), последователи которого называют себя кабир-пантхи. Стихи обоих были включены пятым сикхским гуру Арджаном (1563-1606) в священную книгу сикхов Ади Грантх (1604), что является доказательством близости идей Намдева, Кабира и гуру Нанака.

Религиозно-философская система и художественные образы поэтов-сантов формировались под влиянием, во-первых, вишнуитского бхакти, во-вторых, суфиев. Считается, что идеи монотеизма, представление о боге как одновременно трансцендентном и имманентном началах, мысль о ненужности аскетических подвигов, концепция божественной милости, а также многие образы (например, бога как света) появились у сикхов, как и у других сантов, под влиянием суфизма.

Еще одним источником влияния были школы йогов, прежде всего натхов — эзотерической секты мистического толка. Существуют легенды о полемике гуру Нанака с Горакх Натхом — легендарным главой этой секты. Традиционно считается, что Гуру Ангад по просьбе Нанака составил текст “Джап джи” из стихов Учителя, произнесенных во время паломничества на север, когда Гуру Нанак полемизировал с йоговами на мифической горе Сумеру, доказывая, что для обретения Спасения нет нужды уходить от мира и предаваться аскетическим подвигам. Точное время жизни Горакх Натха неизвестно: предположительно не ранее X и не позднее XII века. Таким образом, возможность ‘живой’ полемики с жившим в XV веке Нанаксом представляется проблематичной.

Натхи ставят своей целью освобождение от потока рождений при жизни. Необходимым для достижения этой цели считается установление контроля над физиологическими и психологическими процессами в собственном теле, обретение состояния равновесия и покоя, при котором человеческое тело перестает быть подвластным процессам старения и смерти. Натхи используют комплекс физических упражнений хатха-йоги, цель которых — сберечь в своем теле ‘прану’ — жизненную энергию, трата которой и ведет, по их представлениям, к смерти. Одним из компонентов жизненной энергии является половая энергия, поэтому натхи соблюдают обеты целомудрия и аскетизма. Для установления контроля над психическими процессами используются также медитация и многократное повторение мантр. В стихах гуру Нанак много переосмысленных идей и образов натхов и других близких к ним школ йогов, в том числе сиддхов — религиозной секты, практиковавшей достижение паранормальных телесных и психических способностей методами йоги и тантры.

Содержание “Джап джи”, однако, гораздо шире полемики с йоговами. В тексте говорится о божественной сущности, божественной воле, божественном порядке и справедливости, об истинных и ложных путях к Богу, описываются пять ступеней духовного самосовершенствования, ведущих к Спасению.

“Джапджи” начинается со строк, в которых Гуру Нанак говорит о том, какому Богу он поклоняется. Основной эпитет Бога, открывающий текст — *ekoMkaar*^{iv} — *Единый*. *ek* — *один* обычно пишется цифрой и обозначает изначальное число, из которого складываются все остальные числа; *oM* — *возглашение, производящее благо*. В разных школах йоги, оказавших влияние на учение Нанак, *oM* считается звуком, с которого начался процесс творения. Этот звук, по мнению йогов, пронизывает Вселенную и может быть воспринят адептом с помощью *saadhanaa* — специальных психических и духовных упражнений, в число которых входит *samaadhi* — психическое сосредоточение. Одним из методов осуществления *samaadhi* является *jar* — почти беззвучное повторение *oM*. В Упанишадах и последующих религиозно-философских текстах *oM* употребляется также как символ целостности и непрерывности Вселенной и как символ Абсолюта. Все эти значения присутствуют в эпитете *ekoMkaar*, третьим компонентом которого является санскритский суффикс деятеля =*kaar*.

Монотеизм, утверждаемый гуру Нанак и другими сантами, отличается от монизма других религиозно-философских школ. Так, например, в соответствии с идеями адвайта-веданты, религиозно-философского учения Шанкары, единственной безличной абсолютной реальностью признается Брахман — Абсолют, составляющей основу всего сущего, в то время как материальный мир считается божественной иллюзией — майей. По мысли Гуру Нанак, материальный мир так же реален, как и Абсолют, иллюзорно лишь представление духовно незрелых людей о прочности и незыблемости преходящих ценностей этого мира.

Монотеизм сантов не отрицает существования богов индуистского пантеона. Брахма, Вишну, Шива, мать Парвати и другие боги существуют как создания Творца.^v Именно он является истинным Создателем, Хранителем и Разрушителем мира, а божественная триада Брахма, Вишну и Шива лишь выполняет его Волю.

К другим важным и неоднократно повторяемым эпитетам Единого Бога относятся *kartaa* — *Творец*; *sat[i]naam[u]* — *Абсолютная Истина*; *karmii* — *Милосердный, Милостивый*, *saibhaM* — *Самосущий*. Большинство эпитетов содержит

отрицательные префиксы a= или nir= , служащие для противопоставления Бога объектам материального мира: akaal — *Существующий вне времени, Бессмертный*; nirbhau — *Не ведающий страха*; nirvair[u] — *Лишенный враждебности, т.е. Добрый, Милостивый, Всепрощающий*; aruup, nirankaar — *Не имеющий формы*; adriṣṭ — *Невидимый*; alabh — *Недостижимый*; араар — *Безграничный*; ажуунii — *Не рождающийся*; niranjan[u] — *Чистый, Незапятнанный* (anjan — *копоть, сажка, пятно позора*); abol, akath — *Тот, кого нельзя выразить словами*; alekh — *Неописуемый*. Последние эпитеты подчеркивают невозможность интеллектуального постижения Бога: контакт с ним предполагает мистическое озарение.

Конечной целью духовных поисков адепта в сикхизме, как и в других индийских религиях, является освобождение от уз сансары,^{vi} прекращение потока рождений и слияние с Абсолютом. Гуру Нанак, как и другие санты, считал, что большинство людей духовно слепы, поэтому Освобождение является делом избранных. В отличие от Кабира, описывавшего слияние с Богом как результат мгновенного мистического озарения, гуру Нанак полагал, что Освобождению предшествует упорная духовная работа. Для того, чтобы адепт захотел вступить на путь духовного самосовершенствования, необходима божественная милость — karam, или nadar.^{vii} Она дается не всякому, и простому смертному не дано понять, почему милость Бога даруется одним и обходит других. Божественная милость — необходимое, но не достаточное условие Освобождения. Благодаря ей адепт вступает на путь, ведущий к Богу, и от него самого зависит, сможет ли он пройти этот путь. Для того, чтобы услышать в душе Слово Бога — šabd, и сосредоточиться мыслью на Имени Бога — naam, адепту необходимо прежде всего осознать бренность и непостоянство ценностей мира сансары и ничтожность собственного 'я'. Отказ от гордыни — haumai^{viii} и полное подчинение Божественной Воле — необходимые условия для вступления в контакт с Богом.

Значение слова šabd в стихах гуру Нанака и других сантов содержит коннотации, связывающие его с термином anahad šabd — *непроизносимый звук*, который употребляли натхи. В соответствии с физиологическими теориями хатха-йоги, через человеческое тело проходит три канала — naadii, которые начинаются где-то в области гениталий. Два из них — idaa и pingalaa заканчиваются в правой и левой ноздре, третий — sukhmanaа — проходит через спинной мозг. У его основания находится kuNdaliniі — спящая змея, символизирующая латентную энергию. Вокруг третьего канала на всем его протяжении расположено шесть или восемь кругов — sakra. С помощью техники хатха-йоги адепт пробуждает kuNdaliniі, которая постепенно пронзает все восемь кругов, высвобождая скрытую до этого в теле йога энергию. В конце змея пронзает sahasradala — *лотос из тысячи лепестков*, расположенный, по представлениям йогов, в высшей точке черепа. После этого наступает состояние sahaj — цель всех психофизических упражнений йога: открывается 'десятая дверь' — отверстие в черепе и освобожденная духовная энергия йога соединяется с Абсолютом. В этом неописуемом состоянии Освобождения йог слышит anahad šabd — *непроизносимый звук*. Переосмысленные Нанакком термины sahaj — *Освобождение*, о котором речь пойдет ниже, и (anahad) šabd наиболее тесно связаны с учением натхов.^{ix}

Гуру Нанак, полемизируя с йогами, отвергал психофизические упражнения хатха-йоги как путь к контакту с Богом. Он утверждал, что *anahad śabd* — божественную музыку можно услышать только путем психического сосредоточения на Имени Бога — *naam*. *naam* в стихах гуру Нанака употребляется в большинстве случаев как синоним *śabd*. И то и другое — проявление Бога, не имеющего свойств и атрибутов, в душе человека, единственный достойный объект медитации, идеал, к которому стремится адепт путем самоочищения. В некоторых контекстах *naam* и *śabd* различаются по смыслу: первое понимается как объект медитации, второе — как средство, при помощи которого Бог общается с человеком.^x *naam simran* — букв. ‘*помнение*’ Имени, то есть медитация о божественной сущности и божественных свойствах и *naam japān* — *повторение* Имени, причем не механическое повторение, а сосредоточение на Нем всех сил ума и души, позволяют осознать гармонию Божественного Порядка, *hukm*^{xi} на котором зиждется Вселенная, отказаться от своего эго — *haumaī* и отринуть мир сансары. При этом нет необходимости уходить от мира, становиться йогом или отшельником. В поэзии сикхских гуру и других сантов часто встречается образ дикой утки, плавающей по воде, не замочив крыльев. Так же предлагается жить адепту в мире сансары.

Поскольку единственный способ установить контакт с Богом — это услышать Его Голос — *baaNii* (скр. *vaanii*) в глубинах своего сердца, ненужными признаются религиозные ритуалы и обряды, аскетические подвиги, жрецы — посредники между человеком и Богом, паломничества к святым местам — *tiirath* (скр. *tiirtha*). Единственное достойное место паломничества — это душа верующего.

Подобно другим сантам, Нанак полагал, что Спасения легче достичь в собрании духовно близких людей под руководством гуру. Слово ‘гуру’ в стихах Нанака многозначно, при этом преобладают два основных значения: Гуру — Бог и гуру — земной учитель, медиатор, посредник, помогающий верующему достичь Бога. В первом значении Гуру часто употребляется как синоним слов *śabd*, *naam* и *baaNii*.^{xii}

Ведомый гуру, адепт вступает на путь духовного самосовершенствования. На этом пути он проходит пять ступеней — *khaNd*. Перед тем, как начать восхождение, верующий проникается сознанием того, что человек не распоряжается своим сознанием, чувствами и мыслями; не в его власти желать или даровать. Моральное и духовное совершенствование личности определяется Божественной Милостью, и никто не высок и не низок в качестве объекта этой милости.

Первая ступень — *dharam khaNd*. Многозначное в индийской религиозно-философской традиции, в стихах гуру Нанака слово *dharam* (скр. *dharma*) имеет два основных значения: 1) законы природы; 2) правильное, моральное поведение в обществе. На стадии *dharam khaNd* адепт приходит к пониманию того, что первое и второе нерасторжимо связаны как установленный Богом порядок вещей. “Года сезоны, ночи и дни, лунные фазы, календари, ветров порывы, потоки воды, пламя и те, что под нами миры, все обустроив, Господь сотворил Землю и в центр, словно храм, поместил.” Земля — *dhartii* — от того же корня *dhara* — *держат*, что и *dharma*. Земля называется *dharamsaal* (скр. *dharmśaalaa*) — *дом дхармы*. На первой ступени духовного совершенствования адепт принимает социально установленную мораль как необходимую часть Божественного миропорядка. Он воспринимает ее не столько как внутреннюю необходимость, сколько как внешний закон, который необходимо соблюдать, чтобы в конце жизни без страха предстать перед судом Господа.

На следующей ступени — **giaan khaNd** — ступени Знания — адепт узнает, что его мир не единственный. Знание о многообразии материальных миров, религиозных систем, философских школ и культурных традиций заставляет его еще острее ощутить ничтожность собственного ‘я’ и одновременно наполняет радостным изумлением — **kod** (скр. — **kautuka**) при виде бесконечности и многообразия божественного творения. Понимание и принятие взаимосвязей окружающего мира дает ощущение гармонии с социо-физическим окружением, верующий испытывает радость — **aanand[u]**, восторг — **binod** (скр. **vinoda**), его душу наполняют звуки божественной музыки — **naad**.

Следующая ступень — **saram khaNd**. Существует три основные точки зрения по поводу этимологии слова **saram**. Во-первых, его считают производным от скр. **ṣarman** — блаженство, счастье^{xiii}. Во-вторых, производят от скр. **ṣrama** — усилие^{xiv}. В-третьих, слово **saram** связывают с персидским **ṣarm** — смирение, покорность, полное подчинение [божественной Воле].^{xv} Текст стиха не проясняет этимологии слова **saram**. Напротив, автор говорит о том, как трудно выразить словами смысл этой ступени духовного восхождения: **taa kīīaa galaa kathīīaa na jaah[i]** — *об этом нельзя сказать словами*.

Наиболее убедительной все же представляется вторая этимология : **saram** от скр. **ṣrama** — *усилие*, так как в стихах говорится прежде всего о духовных усилиях, целью которых является полное подчинение своего внутреннего ‘я’ — сознания, мыслей, души и сердца Божественной Воле^{xvi}. Правда, нельзя совершенно исключить и два других значения: перс. **ṣaram** как раз и обозначает смирение, покорность, полное подчинение [божественной Воле], при этом адепт находится в состоянии блаженства (скр. **ṣarman** — блаженство, счастье). Возможно, что гуру Нанак намеренно использует многозначное слово, содержащее различные коннотации так же, как и в случае с корнем **dhar**, соединяющем в одно целое значение слов **dhartīi**, **dharam** и **dharamsaal** (см. выше). При переводе, однако, трудно сохранить многозначность слова, поэтому было выбрано второе, как представляется, основное значение слова **saram**.

Гуру Нанак называет основой, сутью этой ступени прекрасную форму, или красоту: — **saram khaNd kīi baaNīi ruup[u]**. Здесь формируются/ шлифуются/ оттачиваются/ обретают окончательную форму **surat[i]** — *сознание*; **mat[i]** — *ум, мысль, вера*; **man[i]** — *ум, сознание, мысль, сердце, душа*; **budh[i]** — *ум, разум, мудрость*. Приведенные термины, имеющие длинную религиозно-философскую историю, у гуру Нанака во многих случаях употребляются как синонимы. Основываясь на приведенных выше словах гуру Нанака о том, что основа, суть ступени **saram khaNd** — прекрасная форма, или красота, Автар Сингх называет эту ступень ‘*dimention of aesthetic realisation*’ — букв. ‘*ступень эстетической реализации*’, имея в виду возникающую здесь гармонию когнитивного и эмоционального начала в развитии личности.^{xvii}

Следует отдельно остановиться на термине **man[i]**, играющем значительную роль в религиозно-философской системе сикхизма. **man[i]** от скр. **manas** — *шестое чувство, внутренний контролер*, одна из функций которого — связывать внешние чувства (зрение, слух и т.п.) с Атманом — индивидуальной духовной субстанцией, приблизительно соответствует концептам ‘ум’ и ‘сердце’ в западной традиции. У Нанака

man[i] обозначает *внутреннее я*, которое может иметь как положительные, так и отрицательные коннотации. Человек, не победивший своей гордыни и привязанный к миру сансары, называется *manmukh* — *устремленный на себя*. У духовно слепого человека *man* шаткий, непостоянный, нестабильный, слабый — *asthir*. В таком значении *man* является синонимом *haumai*. Того, кто устремлен к богу, называют *gurmukh*. Он добивается полного контроля над своим внутренним ‘я’, что и достигается на ступени *saram khaNd*.

Следующая ступень — *karam khaNd* — также может интерпретироваться по-разному. Во-первых, *karam* возводят к заимствованному сантами у суфиев через персидский слово арабского происхождения со значением *милость*. В таком случае четвертую ступень следовало бы назвать ‘ступенью божественной милости’.^{xviii} Сикхологи, не согласные с таким пониманием слова *karam*, справедливо утверждают, что Божественная милость сопутствует адепту на всем пути духовного восхождения, поэтому неверно было бы утверждать, что она появляется на столь поздней стадии.^{xix}

Во-вторых, *karam* связывают с скр. *karma* — *деяние*, в этом случае *karam khaNd* понимается как *ступень действия*.^{xx} Если переводить название предыдущей ступени как *ступень духовных усилий, духовной работы*, то *ступень действия* будет мало отличаться по смыслу от предыдущей. Сам гуру Нанак определяет суть данной ступени словом *сила*: *karam khaNd kii baaNii jor[u]* — *основа karam khaNd* — *сила*. Духовная сила верующего, достигшего ступени *karam khaNd*, сравнивается с силой могучих эпических героев. При переводе названия четвертой ступени — *karam khaNd*, мы следовали за Мак-Леодом, предложившим связывать *karam* с скр. *karma* в значении закона причинно-следственной зависимости, обуславливающего данное рождение поступками в прошлых жизнях.^{xxi} В отличие от традиционной индуистской модели, в соответствии с которой плоды дурных или хороших поступков проявляются только в следующем рождении, в сикхизме адепт может изменить свою карму непосредственно в данной жизни. Следуя трактовке Мак-Леода, смысл *karam khaNd* можно понимать как *ступень осуществления кармы, ступень воздаяние за преданное служение богу*.

Наивысшая ступень, ступень соединения с Богом — *sach khaNd* — *ступень Истины*. Ее особенно трудно описать словами, как трудно описать любой мистический опыт: — *kathnaa karRaa saar[u]* — букв. *сказать так же трудно, как крепко железо*. В стихах Нанака говорится о Божественной Бесконечности, открывающейся внутреннему взору адепта, о полном слиянии его индивидуальной воли с Божественной: *jiv jiv hukam[u] tivai tiv kaar* — *какова Воля [Бога], таково и деяние [бхакта]*. Если на первой ступени — *dharam khaNd* — божественный моральный порядок принимался как социально обусловленная конвенция или боязнь Божьего Суда, то на этой ступени полное слияние с Божественной Волей становится внутренней потребностью верующего.

В других стихах Нанака состояние адепта, достигшего Освобождения, описывается как *sahaj* — *естественность, легкость, блаженство* — термин, заимствованный у натхов, которые употребляли его в сходном значении. Различаются только пути, которыми шли к Освобождению йоги и гуру Нанак, о чем он полемически говорит в своих стихах: “Свой душевный покой сделай йога серьгами, и сумой или чашей смиренье пусть станет. Вперив мысль в Имя Господа, сосредоточась, преврати ее в пепел, тело йога покрывший”... (паури 28-29).

Другие метафоры, используемые Нанаком для описания полного соединения с Богом, состоят обычно из ограниченного списка существительных в местном падеже + глагол samaauNaa — зд. *сливаться, соединяться, растворяться*: jotii joti samaauNaa — *слияние света души адепта с Божественным Светом*; avigati/sachi/šabadi/sahaji samaauNaa — *соединение, слияние с Бессмертным (Неуничтожимым)/Истиной/ Словом Бога/ Блаженством*.

Разделяемой большинством сикхологов идее последовательного восхождения адепта по ступеням духовного совершенствования противостоит оригинальная концепция Автара Сингха, который рассматривает giaan, saram и karam khaNd как реализуемые не последовательно, но одновременно три направления развития личности: приобретение Божественного Знания, гармоническое соединение когнитивного и эмоционального начала и упорная духовная работа.^{xxii} По мнению Автара Сингха, ‘по вертикали’ расположены только три ступени: начальная, соответствующая вступлению на путь духовного совершенствования — dharam khaNd, затем следуют одновременно реализуемые giaan, saram и karam khaNd и, наконец, Освобождение — sahaj — цель всех духовных усилий адепта^{xxiii}.

Композиция “Джап джи”, соответствует названию памятника — *непрестанное повторение*. Мысль автора развивается не как в логическом трактате, но как в музыкальном произведении: он неоднократно возвращается к введенным ранее темам, углубляя и расширяя их.

“Джапджи” начинается со стиха, который известен в сикхской традиции как muulmantra. muul — *корень, основа*, mantra — *специальный текст, многократное произнесение которого приводит, по мысли верующих, к особым магическим или духовным результатам*. Текст muulmantra составляют эпитеты Бога, которому поклоняется автор. Далее следует содержательно примыкающая к muulmantra sloka. sloka значит *восхваление, прославление*. В санскритской поэзии шлока — это также определенный стихотворный размер: двестишесть из 32 слогов, в каждой строке по 16 слогов, разделенных пополам цезурой, однако в стихах “Ади Грантха” термином sloka обозначаются стихи разной ритмической структуры.

Основной корпус текста состоит из 38 стихотворных строф, именуемых в сикхской традиции pauRii; pauRii — это, во-первых, *лестница*, во-вторых, *стихотворная строфа*. Верующий поднимается к Богу по ступенькам-строфам молитвы.

Первая строфа-паури определяет основную тему “Джап джи”. В ней говорится о бессмысленности аскезы и внешних ритуалов для достижения Бога, в конце задается вопрос: kiv saciaaraa hoiaai — *Как стать достойным Истины?, Как приблизиться к Богу?* Здесь же дается краткий ответ: hukami razaaii calNaa — *нужно следовать Божественной Воле*. Весь последующий текст является развернутым ответом на поставленный вопрос.

Следующие шесть строф говорят о том, как человек пытается постичь Бога. Строфы 8–15 описывают концентрацию сознания на Божественном Имени, медитацию о Божественной сущности как единственный путь к контакту с Богом. В 16–19 строфах развиваются темы предыдущих паури, снова говорится о чудесных божественных свойствах и о необходимости полного подчинения верующего Божественной Воле. В рефрене 16–19 строф звучит характерный для поэзии сантов мотив самоуничтожения. Адепт готов на любое самопожертвование во имя Бога, но не

считает себя достойным того, чтобы Бог принял его жертву: *vaariaa naa jaavaa ek vaag* — *Жервой твоей мне не стать, недостойному* (букв. [я] не могу быть принесенным тебе в жертву [даже] один раз).

Девятнадцатая строфа кончается словами, часто повторяемыми на всех сикхских богослужениях: *jo tudhu bhaavai saa-ii bhaalii kaar, tuu sadaa salaamati nirankaar* — *Что по Тебе, то — Благое Деяние! Славен в веках будь извечно, Неявленный!* Строфы 20–21 посвящены духовному очищению адепта, освобождению его от гордыни путем концентрации сознания на божественном Имени. В строфах 22–27 говорится о безграничной любви всего тварного мира: людей и богов к Единому Богу и о его бесконечной милости. В последующих строфах 28–31 ложные пути к Богу противопоставляются единственно верному, связанному с отказом от гордыни и трудной духовной работой. В них прославляется Единый Бог — Творец, Хранитель и Разрушитель мира и утверждается, что соединение *saNjog[u]* (скр. *saMyoga*) или разъединение *viJog[u]* (скр. *viyoga*) человека с Богом определяется Божественной Милостью. Строфы 32–33 говорят о том, что человек не властен в своих мыслях, речах и поступках — все подчиняется Божественной Воле. Последние паури описывают пять ступеней духовного самосовершенствования, которые проходит адепт для соединения с Богом.

Объединенные одной или близкими темами паури часто связываются одним и тем же рефреном, ср., например, рефрен строф 5-6, 8-11, 13-15, 16-19, 28-31.

Излюбленным литературным приемом является также повтор слов. В 17–18 паури по 8 раз повторяется слово *asaWkh* — *бесконечный*; в 25-й строфе — 6 раз слово *kete/keti[i]aa* *сколько* (в мужском и женском роде в соответствии с родом определяемых существительных) — и в том и в другом случае подчеркивается бесконечность Божественного творения; в 26-й паури 10 раз повторено слово *amul* — *бесценный*, центральное в противопоставлении божественного и материального мира.

Еще один характерный для “Джапа” художественный прием — соположение однокоренных слов, например, *hukmii hukam[u] calaae raah[u]* — букв. *Обладающего Волей [Бога] Воля движет/направляет путь*. (паури 3) или *daat[i] karai daataar[u]* — *Дает Дающий* (букв. Дар делает Дающий).^{xxiv}

Заключает “Джап джи” снова шлока, авторство которой многие исследователи приписывают преемнику Нанака, Гуру Ангаду (1504–1552), так как она повторяется в других местах “Ади Грантха” как стих Ангада.

Составленный Гуру Ангадом, “Джап джи” был включен в священную книгу сикхов создателем “Ади Грантха, пятым Гуру сикхов Арджаном (1563–1606). Оригинал рукописи Гуру Арджана, по-видимому, утерян. Известный в настоящее время текст “Ади Грантха” относится ко времени десятого Гуру Гобинда Сингха (1666–1708), создателя хальсы — сикхской общины.

“Джап джи” написан на локальном варианте языка, называемого *saadhukkaRii* — ‘язык святых’. Под последним имеется в виду распространенный в Северной Индии 14–17 в.в. язык религиозных поэтов, имеющий общие морфологические и синтаксические черты и значительную терминологическую общность. Диалектной основой *saadhukkaRii bhaaṣaa* стал *khaRii bolii* — диалект района Дели-Агры. Стихи поэтов-бхактов обнаруживают значительные диалектальные различия не только в употреблении лексики, но и в грамматике. Например, Баба Фарид, родным языком которого был западный панджаби, предшественник современного лаханда, употребляет прономинальные суффиксы, отсутствующие в

стихах других поэтов. Однако благодаря ограниченному набору используемых грамматических форм и синтаксических конструкций, а также близости содержания, обусловившей терминологическую общность, стихи поэтов-бхактов, несмотря на диалектальные различия, легко понимались по всей Северной Индии.

К особенностям *saadhukkaRii bhaaṣaa* можно отнести, во-первых, более высокую, чем в прозаических текстах того же периода, степень синтетичности языка. Так, например, в падежной парадигме “Джап джи” гуру Нанака противопоставлены окончания номинатива, общекосвенного, слившихся в единый падеж санскритских инструменталиса и локатива, а также вокатива. Некоторые имена сохраняют также формы аблатива. Так называемые первичные, десемантизированные послелого, широко распространенные в прозаических текстах на новоиндийских языках 15-16 в.в., почти не употребляются для выражения падежных отношений: несколько раз встречается генитивный послелог *kaa* и два раза послелог датива-аккузатива *no*. Падежные отношения выражаются окончаниями, например, *man[u]* — *ум/сердце/душа*; *man[i]* — *умом/сердцем/душой* или *в уме/сердце/душе*, а также порядком слов, как в приведенном выше примере посессивных отношений: *hukmii hukam[u]* *Обладающего Волей [Бога] Воля*. В глагольной системе также преобладает синтетическое выражение грамматических значений.

Во-вторых, особенностью *saadhukkaRii bhaaṣaa*, является ограниченный набор морфологических форм. В глагольной системе противопоставлены формы настоящего, прошедшего, и будущего времени. Подавляющее большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени. Оппозиция действительного и страдательного залогов существует только в формах настоящего и будущего времени. Страдательный залог в большинстве случаев имеет модальные коннотации. В прошедшем времени залоговые противопоставления отсутствуют. Предложения с непереходными глаголами имеют активное значение, предложения с переходными глаголами нейтральны к залоговой оппозиции. Так,

vel na raaiiaa paṅdatii
время не полученное пандитами
обозначает одновременно *Пандиты не узнали времени* и *Пандитами не узнано время [сотворения мира]* (паури 21). Помимо изъявительного употребляются только формы повелительного наклонения. Среди нефинитных глагольных форм наиболее часто встречаются деепричастия.

К синтаксическим особенностям относятся характерный для поэтических текстов сравнительно свободный порядок слов, возможность опуска практически любого члена предложения, повторяемость синтаксических моделей в следующих друг за другом предложениях:

mannai muh[i] cotaā naa khaai

веруя в лицо удары не ‘ест’

mannai jam ke saath[i] na jaai

веруя с Ямой вместе не идет

Тот, кто верует, не испытывает удары [судьбы],

Тот, кто верует, не уходит с Ямой [богом смерти] (не умирает).

Одной из основных особенностей *saadhukkaRii bhaaṣaa*, является развитая грамматическая омонимия, причем она касается не редких, а наиболее частотных грамматических форм. Так, например, окончание =*ii* может быть показателем 1-го или 3-го лица единственного числа настоящего времени, ср. *ki naa=i kaṛ=i* *Зачем [мне]*

совершить омовение? — букв. Что, совершив омовение, делаю? (паури 6) и *je tisu nadari na aava=iī*, *Если кто-то не удостоится Божественной Милости* — букв. Если [кто-то] ему [богу] в милость не приходит (паури 7). Причастия совершенного вида в форме женского рода единственного числа также имеют окончание =iī, например, *kath=iī* *сказанная*.

Деепричастия образуются с помощью суффикса =i, как в приведенном выше примере *naa=i* *совершив омовение*. Окончание =i служит также показателем инструментального и местного падежа, как в *man[i]*, имеющем значение *умом* и *в уме*. Поскольку =i и =iī легко взаимозаменяются в соответствии с требованиями размера, грамматическая омонимия охватывает значительное число часто употребляемых грамматических форм. Эта особенность *saadhukkaRii bhaaṣaa* соответствует жанровым требованиям “Джапа”, звукопись которого во многих случаях основана на повторении как лексических, так и грамматических и лексико-грамматических омонимов.

Повторение омонимов, возможность опуска практически любого члена предложения, развитая полисемия приводит к многозначности текста, как, например в двустииши из 3-го паури:

kathnaa kathii na aavai tot[i]

речь сказана/сказав не приходит конец

kath[i] kath[i] kathii, kotii kot[i] kot[i]

говоря говоря сказана 10 млн. 10 млн./ довод 10 млн./ довод

Слово *kotii/kot[i]* (i/iī могут варьироваться в соответствии с требованиями размера) имеет два значения: *десять миллионов* и *довод, тезис, аргумент в споре*. Начальная позиция в предложении обычно указывает на деятеля, поэтому первое в предложении слово *kotii* разумно переводить как *десять миллионов*, то есть громадное количество [людей]. В зависимости от выбора значения второго и третьего слова *kot[i]* приведенное выше двустиишие можно понимать как: *Речам* [о Боге] *нет конца*, *Миллионы* [людей] (*kotii*) *миллионы* [раз] (*kot[i] kot[i]*), *снова и снова повторяя* (*kath[i] kath[i]*), *говорили* (*kathii*) [о Боге]; вторая строчка может также значить: *Миллионы* [людей] (*ko[iī]*), *снова и снова повторяя* (*kath[i] kath[i]*), *приводили* (*kathii*) *разные доводы, аргументы* (редупликация: *kot[i] kot[i]*) [в спорах о Боге]; возможно также: *миллионы* (*kot[i]*) *аргументов, доводов* (*kot[i]*)...

Слово *kathnaa* полисеманлично и может пониматься либо как *суждение* [о Боге]^{xxv}; *попытки определения*,^{xxvi} *описания*^{xxvii} [Бога], либо как *воспевание чудесных божественных свойств*.^{xxviii} В зависимости от выбора того или иного значения первая строка переводится либо как: *нет конца спорам о Боге/попыткам описать его, дать ему определение*, либо: [люди] *без конца славят Бога*.

Синтаксические связи слов в предложении и синтаксические связи между предложениями в *saadhukkaRii bhaaṣaa* также допускают разную интерпретацию. Так, приведенное двустиишие в зависимости от интерпретации синтаксических связей предложения *na aavai tot[i]* *не приходит конец* может значить, во-первых, [люди] *бесконечно славят Бога или бесконечно пытаются определить Его, постичь Божественную сущность*. Во-вторых, возможен перевод: *Миллионы людей миллионы раз пытались постичь Бога, но не смогли этого сделать, так как Бог бесконечен*.

Помимо многозначности, обусловленной полисемией слов, большим количеством эллипсисов и разными типами омонимии, в стихах “Джап джи” присутствует также многозначность, связанная с литературными ассоциациями читателей, которым предназначался текст. Например, при описании четвертой ступени духовного совершенствования — *karam khaNd*, говорится:

tin mahi raam[u] rahiaa bharguur

в ней Рам поселился Всенаполняющий/Всепроникающий

tithai siito siitaa mahimaa maahi

там ‘пришитый’ ‘пришитый’ в величии/ славе / силе/

В приведенных строках Рам — имя Бога, *siito* и *siitaa* — варианты причастия совершенного вида мужского рода единственного числа. Если предположить, что *siitaa* обозначает здесь имя супруги эпического героя Рамы, то фраза перестанет быть грамматичной, так как причастие мужского рода *siito* не может определять имя женского рода. Таким образом, грамматически правильным является перевод: *На этой ступени все наполнено божественным присутствием и сияет в величии тот, кто накрепко связан с Богом.*

Однако вопреки грамматической однозначности, очевидно присутствие второго плана, где могучая сила Рамы уподобляется духовной силе адепта, идущего к Богу, и также присутствует традиционный для бхакти образ: верность и преданность ‘пришитой’, накрепко привязанной к Божественному супругу Ситы уподобляется любви адепта к Богу. Многие, в том числе такие серьезные переводчики, как МакЛеод, пренебрегая грамматической правильностью, переводят словосочетание *siito siitaa* как *преданная/верная/добродетельная Сита*.

Существует множество переводов “Джап джи” на английский, современный панджаби, хинди, есть перевод на французский и неполный перевод на русский язык. Переводы, использованные в нашей работе, приводятся ниже в “Библиографии”. Использовались также теоретические исследования по сикхизму Е. Трумпа, М.А. Маколифа, В.Х. МакЛеода, Г. С. Талиба, С.С. Кохли, Автара Сингха, Джодх Сингха, Г. С. Рандхавы, Рам Сингха^{xxix} и других авторов, комментарий текста “Джап джи” Сахиб Сингха и Винобы Бхавы.^{xxx}

При анализе грамматической структуры мы опирались на перевод и комментарий Сахиб Сингха., грамматические описания языка “Ади Грантха” С. Шэкли и Харкират Сингха^{xxxi}

Предлагаемый ниже стихотворный перевод сделан Б.А. Захарьиным, подстрочный перевод, вводная статья и комментарий — Л.В. Хохловой.

ГУРУ НАНАК:

ДЖАП ДЖИ

мул мантра

Ты — Един, только Ты существуешь! Ты — Создатель, Ты — Истины Имя!

Созидая, не ведашь страха и враждебности Ты не знаешь!

Твоя сущность — само бессмертье, Ты никем не рожден, Самосуций!

Твоей Волей — милостью Гуру мы тебя обретаем, Владыка!

шлока

Ты есть Истины Свет Изначальный! Вековечная Истина — Ты же!

Существует ведь Истина, Нанак, и пребудет Она извечно!

паури

1

Без конца очищая тело, чистоты души не достигнуть.

И нельзя обрести покоя ни молчаньем, ни в транс погруженьем.
Изобилем сокровищ мира глад голодного не утолится,
И усилием разума тщетным не узнать единенья с всевышним!
Как достойным Истины стану? Как разрушу стену неправды?
Волей Господа жить нужно, Нанак! В соответствии с Предначертаньем!

2

Все тела и любые предметы существуют по Воле Господней.
Волей Господа невыразимой зарождается всё живое.
Волей этой неизъяснимой обретается Вечная Слава.
Божьей Волей идут к возвышенью и в порок низвергаются Ею,
Обретают несчастье и счастье в соответствии с Предначертаньем.
На кого- то по Воле Господней Благодать неземная струится,
А другого Всевышняя Воля в круг смертей и рождений ввергает, -
Все и всяк Божьей явлено Волей, без Нее ничто не вершится!
Нанак, знай: Волю Бога постигший в себялюбии не затворится!

3

Тот, кто в силах — поёт о Всесильи, а иной — славословит Даянье,
А ещё кто-то — Знаменье Божье воспевает и Горнии Свойства,
И Всевышнего Промысел славят, и Познание, и Мысль в напряженьи,
И поют, как Творящий из праха вновь живое в прах обращает,
Как Он, ветхое жизни лишая, души новые в мир призывает!
Чтут Творца за Его отдаленность, воспевают неблизость к мирскому,
И поют, что Господь наш всевидящ, что везде и во всем пребывает!
Песнопеньям конца нет и счету: мириады людей и речений,
Но извечно дарует Даритель, мы ж извечно Дар принимаем!
Воплощённой в Создателе Волей душам путь открыт к Восхожденью,
Нанак, знай, что на Путь наставляя, пребывает в радости Суший!

4

О, Истинносушный, о Неколебимый!
Плоды Твоих дел нерушимы и вечны,
Реченья — любовь безграничная к людям,
Которые просят: “Дай то нам и это!”
И Ты, Вседаритель, даруешь им благо!
Но с чем же предстать пред Тобою, Создатель,
Нам, людям, в стремленьи к чертогам небесным?!
Какие слова отыскать, чтоб, им внемля,
Ты нас возлюбил и берёг нас любовью?
Твое, Светоч Истины, Имя святое
В молитвах твердим в предрассветное время,
К Тебе обращаем мы помыслы наши,
К Творцу, что в величье сияет над нами!
Деянья несут нас в потоке рождений,
Меняем тела как меняем одежды,
Ты — наш Милосердный, Ты — наш Всемогущий!
Врата отвори нам к Освобожденью!
И помня о Том, Кто есть Истины Имя,
Восславь же Его повсеместно ты, Нанак!

5

О Самосуший, Наичистейший, Несозидаемый, Несотворяемый!

Те, кто в служении Тебе пребывают, те обретают вечную славу!
Тебя, средоточие свойств наилучших, Нанак без усталы пусть восхваляет!
Тебя воспевая, Тебе только внемля, душа да наполнится чистой любовью!
Вслужении Тебе все печали отринув и счастьем полнясь, пусть сердце трепещет!
Ктоликом к Тебе обращен, Самосуций, пусть слышит Твой Голос, Он — Истины знанье.
И речью к Тебе устремленной, пусть скажет, что Бог вездесущ, что Он с нами повсюду!
Ты — Шива Всевластный, Ты — сам Святой Горакх, Ты — Мать наша Парвати,
Брахма-Создатель.
!И, даже постигни я суть Твою, Боже, поведать о ней никогда не сумел бы:
Ведь речью Тебя не изречь, наш Создатель, словами Тебя описать невозможно!
О Гуру всех сущих, Дарующий Благо, Тебя лишь о том я молню, Вседержитель:
Ты только одним одари меня даром: способностью помнить Тебя постоянно!

6

Я бы и в тиртхе священной омылся, если б Господь пожелал вдруг такого,
Но этим быть в радость Ему невозможно. На что мне тогда омовение в тиртхе?!
О сколько их, созданных Богом творений! Мирьяды существ в мире вижу, Создатель!
Всёто, что вокруг, — Милосердие Божье! Без Милости Господа что бы здесь было?!
Лишь только заслышу Наставника Слово, Господнее Слово, что мне в поученье,
Мой разум сокровищ вместилищем станет, камней-самоцветов наполненный блеском!
О, Гуру всех сущих, о, Благо Дарящий! К Тебе я взываю, Тебя умоляю:
Одним одари, Милосердный, Дареньем — способностью помнить и чтить Тебя, Боже!

7

О если бы кто-то, желая почёта, все юги^{xxxii} четыре прожил бы на свете,
А может быть, даже и в десять раз больше, — он стал бы известным на всех континентах,
И пусть бы потоком за ним устремился народ, что все десять миров населяет,
И имя его без конца повторяя, все пел бы и пел ему вечную славу,
А тот наслаждался бы почестей блеском, и в бремени славы и чести забыл бы
О том, что важнее всего Милость Бога. — Тогда бы такого оставили вскоре,
И он бы, ничтожный, став всем безразличным, презренной червя меж червей
пресмыкался б,
И грешника этого, впавшего в скверну, Господь и держал бы в паденье греховном!
Увидь же, о Нанак, величие Бога, который недобрых к добру направляет
И делает их даже добрых добрее!

8

Сиддхами, пирами,^{xxxiii} богами иль натхами станем мы, внявшие Голосу Господа,
В Гласе том — тайна существования Земли и Небес, и Быка-Вседержителя!^{xxxiv}
Мир, континенты его и Чистилище слушая, слышат Глас Вековечного!
Тот, кто внимает Гласу Господнему, страха не знает, и смерть не страшна ему!
Бхакты, о Нанак, тем Зовом ведомые, скверну и муки одолевают,
Богу предавшись, Гласу послушные, Счастья блаженство извечно вкушают!

9

Слышащий Глас — до богов возвышается, Шивой, иль Брахмой, иль Индрою делаясь.
Даже никчёмный, на Зов отозвавшийся, Господа славит устами без усталы!
Внемлющий Голосу — в йоге искуснейшим, сведущим в тайнах телесных становится,
Слышащим — Вед, Откровенья, Предания знание тайное приобретается!
Бхакты, о Нанак, тем Зовом ведомые, скверну и муки одолевают,
Богу предавшись, Гласу послушные, Счастья блаженство извечно вкушают!

10

Слышащим — Истины дар открывается, радость безмерная, знание вечное,

Словно купанием в тиртах очистившись, полнятся души Светом Божественным.
Будто в священном писании начитанных, их окружают почетом и славой.
И погрузясь в размышление глубокое, к знанию Бога они приобщаются.
Бхакты, о Нанак, тем Зовом ведомые, скверну и муки одолевают,
Богу предавшись, Гласу послушные, Счастья блаженство извечно вкушают!

11

Слышащий — как в океан добродетелей, смело ныряет на Голос Всевышнего!
Духом очистившись, выше становится шейха, святого, мирского властителя!
Слышат тот Голос, слепой от рождения Путь обретает Божественным Зрением!
Гласом тем — будто рукой Вседержителя, тонущий в бездне на брег выбирается.
Бхакты, о Нанак, тем Зовом ведомые, скверну и муки одолевают,
Богу предавшись, Гласу послушные, Счастья блаженство извечно вкушают!

12

Не означить, словами не выразить путь того, кто обрёл веру в Господа.
Если б кто рассказать и осмелился, пожалел бы потом о содеянном!
Нет бумаги, пера иль писателя, — кто б сумел описать недоступное?
Только им, в Бога мыслию вперенным, открывается Имя Пречистое,
Имя Господа Незамутненное. — Им, кто духом тверд, полон верою!

13

Одной Верой Господь обретается,
Только Верою дух пробуждается,
Только верящий ясностью полнится,
Созерцая обители Божии,
И удары Судьбы не страшны для тех,
Кто уверовал в Имя Господнее, —
Даже смерти бог, грозный Яма сам,
Не берёт к себе их, поверивших!
Только им, в Бога мыслию вперенным,
Открывается Имя Пречистое,
Это знают те, кто уверовал,
Души их Этим Именем полнятся!

14

Беспрепятствен Путь Верою движимых,
Честь и слава в миру освещают их.
Прям Путь Веры, распутья чужды Ему,
С дхармой накрепко скреплены верные!
Только им, в Бога мыслию вперенным,
Открывается Имя Пречистое,
Это знают те, кто уверовал,
Души их Этим Именем полнятся!

15

И отверзнутся враты Спасения
Тем, кто истинно верует в Господа,
Ибо прочны устои верящих
И для них самих, и для ближних их!
С Верой Гуру ведёт ему верящих
И приводит их ко Спасению!
Им не нужно просить подаяния —
Милость Господа, Нанак, пребудет в них!

Только им, в Бога мыслию вперенным,
Открывается Имя Пречистое,
Это знают те, кто уверовал,
Души их Этим Именем полнятся!

16

Пятеро признанных, пятеро избранных^{xxxv},
В доме Господнем вознесенных пятеро,
В царских чертогах блистательных пятеро!
Мысль о Всевышнем — единственный гуру их.
Словом иль думою неохватимые
Неисчислимы деяния Господа!
Бык, то есть Дхарма, дитя Состраданья,^{xxxvi}
Верой извечною нас наполняешь Ты!
Те, кто пробужден, способны зреть Истину!
Тяжкое бремя Быком совлекается:
Наш мир и прочие все мироздания -
Силы-то сколько нужны для этого?!
Божьих творений имен пестроцветие
Чертит и чертит Перо Высочайшее, -
Их перечислить здесь кто попытался бы?!
- Если б рискнул, бесконечен был перечень!
Мощь безграничная, формы предивные!
Чудны дары Твои, Господи, — сколько их?!
- Все это Волей Единою создано,
Жизней струение Господом задано!
Бога природу постигну ли мыслию?!
Жертвой Твоей мне не стать, недостойному,^{xxxvii}
Что по Тебе, то — Благое Деяние!
Славен в веках будь извечно, Неявленный!

17

Неисчислимы молитвы, моления,
Подвиги, жертвы во славу Господнюю!
Нет счета книгам иль Вед песнопениям,
Йоги бессчетны, в бездомность ушедшие!
Сколько же бхактов, что мыслию вперены
В знание высшее гун совершенное!
Сколько их, в Истине Путь обретающих,
И милосердных дарителей — сколько их?!
Рати героев, врагов отвращающих,
Сонмы святых, лишь Тебя созерцающих!
Бога природу постигну ли мыслию?!
Жертвой Твоей мне не стать, недостойному,
Что по Тебе, то — Благое Деяние!
Славен в веках будь извечно, Неявленный!

18

Сколько глупцов, в слепоте пребывающих,
Сколько воров, несвое проживающих,
Сколько властителей, силою правящих,
Мир покоряющих, мир покидающих!

Сколько преступников, зло исполняющих,
Грешников сколько, скверну свершающих!
Сколько лжецов, в мире лжи обитающих,
Сколько нечистых, в грязи утопающих,
Сколько хулящих, в хуле погибающих!
Что я, ничтожный, добавить осмелился б?!
Жертвой Твоей мне не стать, недостойному,
Что по Тебе, то — Благое Деяние!
Славен в веках будь извечно, Неявленный

19

Нам не исчислить Имен и Обитателей,
Нам не пройти всех Владений Властителя!
Слово “несчетный” к Тебе прилагает кто,
Бремя вины на себя возлагает тот!^{xxxviii}
Слогов сцепление — Имя Всевышнего,
Слогами славим Тебя, Небожителя,
Слогами Знание нам открывается,
В слогах же Гуны Твои воспеваются!
Речь и письмо — все на слогах построено,
Божие Слово слогами устроено,
И на челах, словно слогов сплетения,
Тайные знаки — Судеб возвешение!
Лишь на Тебе, кем все это начертано,
Нету слогов или знаков, иль черт иных!
Волей Твоею, Твоим Приказанием
Все в мире этом людьми обретается,
Все сотворенное — Имя Господнее,
Где нету Имени — нет мироздания!
Бога природу постигну ли мыслию?!
Жертвой Твоей мне не стать, недостойному,
Что по Тебе, то — Благое Деяние!
Славен в веках будь извечно, Неявленный!

20

Руки ли, ноги ли, тело ль испачкаешь -
Свежей водою легко все смывается!
Если мочою одежду запачкаешь,
Мылом потри — тотчас все отмывается!
Дух, оскверненный дурными деяньями,
Именем Господа лишь очищается!
“Зло” и “добро” — не слова пустяковые:
Действий плодами Судьбу свою пишешь ты,
То, что посеял, то сам пожинаешь ты!
Помни, о Нанак: Господнею Волею
В мир мы приходим и вновь удаляемся!

21

Тиртх ли святых посещеньем, аскезою ль,
Щедрым даянием иль милосердием
Ты обретаешь заслугу никчемную -
С семя кунжутное, может, не более!

Я же, услышав Зов Господа, с верою
В тиртхе души омовенье вершу своё!
Всё, что имею в душе добронравного,
Это — Твоё, не моё оно, Господи!
Доброе в сердце Тобою сотворено,
Ведь без него и Любви к Тебе не было б!
О, Самосуший, — и в Майе и в Брахме Ты,
В книгах священных, во всём Ты присутствуешь!
Истиной Вечною, дивно прекрасною,
Радуешь сердце того, кто уверовал!
В пору которую, время в какое,
В сутки какие, в неделю которую,
В года какой из сезонов иль месяцев
Форма Твоя нам предстала — не знаем мы!
Сроки неясны и мудрому пандиту,
Будь то иначе — Пураны поведали б!
Срок не известен и судиям — кази,
Знали б то — было б в Коране написано!
Дни или сроки неведомы йогинам,
Нам же откуда б знать числа иль месяцы?!
Он, Вседержитель, Вселенной Создатель,
Всё сотворяющий ведаёт сроки!
Где отыщу подходящее слово?!
Имя Его как восславить сумею?!
Всякий о нём говорит непрестанно,
Другого глупее при этом считая!
Мощи Божественной нету предела,
Мир Его Волею создан, о Нанак!
Если бы кто, возомнивший в гордыне,
Будто на свете он всё понимает,
Вдруг пред Всевышнего оком предстал бы,
Не был бы с лаской он Господом встречен!

22

“Под одной преисподней — других сотни тысяч,
А над куполом неба — небес мириады!”, -
Таково слово Вед, и творцы их напрасно
Беспредельность Господню пытались постигнуть!
Христиан, мусульман, иудеев Писанья
К восемнадцати тысячам сфер Мирозданье
Возведя, утешались конечностью ложной,
Но бессчётное к счёту свести невозможно!
Ведь опора всего есть Господь-Вседержитель,
Беспредельностью явленный Мира Хранитель!
Если б кто исчисление мира задумал,
Потонул бы в расчётах, запутался в думмах!
Величайшим, о Нанак, Его называют:
Только Сам Он природу Свою постигает!

23

Достославному Господу славу поем мы,

Но Великая Слава Его непостижна!
Мы — как реки, что с морем торопятся слиться,
И неведомо рекам величие моря!
Шире моря владенья царей и султанов,
Их богатства, их деньги — как гор громоженье,
Но всесильные мира ничтожней козявки,
Что чтит Господа, помня о Нем непрестанно!

24

О Господь, бесконечны Твои проявления,
И Тебе славословиям нету пределов,
И Деянья, и Милость Твои безграничны!
Нет границы у зрения, нету у слуха,
И движение мысли Твоё непостижно,
И пределов Творенья не видно рассудку.
И откуда ни глянь — ни концов, ни начала,
И все те, кто пытались объять Необъятность,
Лили горькие слезы в отчаяньи тщетном,
Ибо Воли Твоей неизвестны пределы,
И узнать никому никогда не дано их,
И чем более слов в похвалу Тебе ищем,
Тем Величье Твоё беспредельней пред нами!
На высотах на горних Господь пребывает,
Горних высей превыше Высокое Имя!
Если б кто-то сумел Тебя выше подняться,
Он один мог пытаться понять Тебя, Боже!
Но постигнуть Себя только Сам Ты способен!
Нанак, знай: Милосердием Милость даётся!

25

О Господь, велика Твоя Милость к нам, смертным,
И величье Её описать невозможно словами!
Ты — Великий Податель, Ты всё, что есть в мире, даруешь,
Ничего не жалея для нас, и крупички Себе не оставив!
Сколько ратников, Милость Господню взыскующих вечно,
Их несчетны ряды, и к Тебе бесконечны их просьбы,
Их нельзя сосчитать, даже мыслию их не охватишь,
Ибо нету названий для чисел, вмещающих сонм их!
Сколько в мире глупцов, что себя разрушают в пороках,
Сколько Милость принявших, но позже отринувших Бога!
И бессчетны болваны, чьи только о сытости думы,
И числа несть таким, что страдание терпят и голод!
И всё то, и всё это — Тобою, Податель, дается,
Узы жизни и смерти Твоей налагаются Волей!
Ей перечить иль как-то дополнить — никто не посмел бы,
Даже если б нашелся глупец, попытавшийся молвить иное,
Испытавши толчки и удары, он Истине внял бы!
Только Сам наш Господь знает, что и кому подаётся,
И сказать о том могущих мало среди смертных найдётся,
Но кого поученьем-советом Господь одаряет,
Тот, о Нанак, царём меж царей пребывает!

Запредельна “цена” Твоих Гун, Проявлений Господних,
 Нет пределов в “цене” у того, чем с Тобою “торгуем”,
 И “бесценны” “торговцы” на “торжище” этом вселенском,
 И “хранилища” Гун Твоих тоже “цены” не имеют!
 И не ведая “цен”, мы, “бесценные”, в мир этот входим,
 И все так же, не зная “цены”, покидаем его мы!
 И “бесценное” нечто в любви к Тебе, Господи, ищем,
 Средоточие духа обретши, мы канем в “бесценность”!
 И Высокий Закон, и Твой Суд ведь “цены” не имеют,
 Нет “цены” на “весах”, и “бесценны” “торговые гири”!^{xxxix}
 И Даянье “бесценно”, и Знак Твоей Милости, Боже,
 Милосердые “цены” не имеет, “бесценен” Наказ Твой!
 И “бесценней” “бесценности” Ты, наш Духовный Владыка,
 О Тебе, Несказанном, словами сказать невозможно:
 Кто, в Тебя мыслью вперившись, что-то сказать и пытался,
 Тот, растратив слова, ничего не понявшим остался!
 О Тебе речь ведут мантры Вед и Пураны^{xl} святые,
 И ученые, споря, твердят о Тебе в предреченьях,
 О Тебе думы Брахмы, и Индры^{xli} моленья — к Тебе же,
 О Тебе песнопения Радхи-пастушки и Кришны,
 И Владыки всех йогов и сиддхов слова — о Тебе же,
 И бесчисленных будд о Тебе, их Создателя, речи!
 Боги все и все демоны только тебя воспевают,
 И благие, и люди святые к Тебе лишь взывают.
 Много тех, кто пытается речью постичь Тебя, Боже,
 И таких, кто в тщете всех попыток наш мир покидает,
 Те и эти — создания Воли Твоей, о Создатель,
 И создай их хоть столько ж — Тебя описать не сумеют!
 Всех оценок и мнений Господь Наш превыше, о Нанак,
 И Ему лишь известно, что Истины Столп — только Он же!
 Тот, кто, всеу болтая оценивать Господа стал бы,
 Величайшим глупцом пред всем миром навеки предстал бы!

Сколь чудесны врата, сколь прекрасна обитель,
 И Господь Преподержающий там в ней восседает!
 Музыканты играют на всех инструментах,
 Дивной музыки звуки разносятся всюду,
 И мелодии, с ладами слитые, льются,
 Воздух трелями полон, звучат песнопенья,
 И поют восхваления ветра порывы,
 И вода, и огонь воспевают Тебя там!
 И сам Дхармы Властитель^{xlii} поет Тебе славу,
 И все служки Его распевают и пишут,
 Пишут судьбы людские, а Дхармы Владыка
 Их читает и мыслью вершит приговор Свой!
 Брахма, Шива и Деви^{xliii} в прекрасных нарядах
 И в Твоих украшениях Тебя воспевают!
 И богини, и индры, у врат восседая,

В славословии дружном Тебя восхваляют!
И поют Тебе сиддхи, в самадхи^{xliv} вошедшие,
С ними садху,^{xlv} устойчивость в мыслях обретшие,
И святые отшельники, благодать дарящие,
Жизнелюбцы, герои, себя не падающие,
Многоумные пандиты, риши^{xlvi} великие,
Гимны Вед распевают и славят Владыку!
И с небес, и с земли, и из нижних пределов
Хором славу поют Тебе юные девы!
Все сокровища мира свой блеск восхитительный
Направляют к Тебе, их Творцу и Властителю,
И все тиртхи святые Тебя величают,
И паломники дружно Тебя восхваляют!
И могучие воины славословят Тебя,
И поет все живое, что носит Земля,
Небеса и планеты, весь мир без конца
Песнопеньями славят Тебя, их Творца!
Но Тебя достигают лишь тех восхваленья,
Кто Твоей Благодатью наполнил моленья,
Им, к Тебе причащенным, дается такое:
Жить в любви и едином настрое с Тобою!
Есть мирьяды иных — все Тебя воспевают.
- Что в них Нанаку? — Мысль его их обтекает!
Только Ты вековечен, Ты — наш Повелитель,
Твое Имя — свет Истины Высшей, Властитель!
Ты всегда был, Ты есть и извечно Ты будешь,
Над Тобою же созданным миром пребудешь!
Своей Волей создав мир существ иллюзорный,
Ты над ним восседаешь, достоинства полный,
И, любуясь твореньем Своим же, Властитель,
На его разноцветье взираешь в величьи!
Только то, что по сердцу Тебе, исполняешь,
А противное Воле Твоей отвергаешь!
Падишах падишахов! Надо всеми Ты старший!
Нанак жизнь свою строит, Твоей Воле предавшись!

28

Свой душевный покой сделай йога серьгами^{xlvi}
И сумой или чашей смиренье пусть станет,
Вперив мысль в Имя Господа, сосредоточась,
Преврати её в пепел, тело йога покрывший!
Йога рубищем станет Твой страх перед смертью,
Беспорочное тело — йога жизнью бездомной,
Твоя преданность Господу пусть обернётся
Воплощеньем личности, посохом йога!
Пусть все те, кто вокруг, станут близкими духом,
Как для йогов “Ай Пантх”^{xlvi} — Высочайшее Братство,
Если только себя самого обуздаешь,
Мир, тобой побеждённый, у ног твоих ляжет!
Припади же с поклоном к стопам Господина,

Чистоты Средоточью, без конца иль начала,
Век за веком спешит, но одно неизменно:
Вековечен Господь и Покров Его светел!

29

Претворённое Знание да станет едою,
Состраданье — йогиней-раздатчицей пищи,
И пускай зазвучат, словно в трапезной йогов,
В каждом сердце Божественной Музыки звуки!
И пусть Самость Твоя станет натхов Владыкой,
Что всех натхов ведет, как волов на верёвке,
А значительность ложная, к чуду готовность
Пусть других привлекает, служа им усладой!
Привлекая к Себе, от Себя отлучая,
Миром правит Господь Своей Воли веленьем.
И благое, и злое — все действия наши,
Всё записано Богом, Судьбу предрешая.
Припади же с поклоном к стопам Господина,
Чистоты Средоточью, без конца иль начала,
Век за веком спешит, но одно неизменно:
Вековечен Господь и Покров Его светел!

30

Говорят, что Праматерь, Великая Майя,
Силой йоги зачав, в срок затем разрешилась,
И чудесная тройка божеств первозданных
В свет явилась как тройка послушников Бога.^{xlix}
И один — созидатель, всё в мире творящий,
А другой — охранитель и пищи податель,
Ну а третий — судьёй именуется грозным:
Суд вершит справедливый он денно и ночью.
Но все трое — явленья Божественной Воли,
Ибо миром Господь лишь Один управляет:
Как по нраву Ему, так и делает дело,
В этом Вечный Наказ Его, к людям идущий!
И за всем уследая, Он сверху взирает,
И во всем Его Око, но Сам — недоступен:
Видит всех, но увидеть Его — невозможно, —
Разве большему чуду есть место на свете?!
Припади же с поклоном к стопам Господина,
Чистоты Средоточью, без конца иль начала,
Век за веком спешит, но одно неизменно:
Вековечен Господь и Покров Его светел!

31

Сколько в свете миров — Ты на Троне повсюду,
Ты везде пребываешь, Вместилище Истин!
Что бы Ты ни задумал, всегда воплощаешь, -
Этот мир сотворён Тобой враз и навеки,
И, исполнив работу, глядишь со вниманьем
За всем созданным Волей Твоей, Созидатель!
Знает Нанак, что Вечного — вечно Деянье,

Что Господь — это Истины Столп Нерушимый!
Припади же с поклоном к стопам Господина,
Чистоты Средоточью, без конца иль начала,
Век за веком спешит, но одно неизменно:
Вековечен Господь и Покров Его светел!

32

Лишь один возгласит — сотни тысяч подхватят,
И на зов — мириадов толпа отзовется,
И по сто тысяч раз всякий миг разнесётся
Восклицанье “Джагдиш!”¹ — Имя Мира Владыки!
Претворив славословия в паури-строфы,
По ступеням-стопам можно к небу подняться,
Но нельзя и надеяться с Богом сравняться,
Потому что стать Им — никому невозможно!
Глас небесный расслышав, козявка ничтожная,
Что способна лишь ползать, войдя в искушение,
И гордыней исполняясь, в своем обольщении
Вдруг решила б, что небо — ее обиталище!
Знает Нанак: одною лишь Милостью Господа
Обрести Его можно иль только приблизиться,
Восхваленьями ложными Он не обрящется
И речами пустыми не достигается!

33

Мы не властны в речах — их Господь направляет,
И молчанье не властны, и в просьбах-молениях,
И вне сил наших слабых Даянье-Даренье,
И не вольны мы в жизни иль гибели нашей!
В обретении власти мы столь же безвластны
Или денег, чей звон Голос Вечного глушит.
Озарением, знанием, мысли движеньем
Лишь Господь, но не мы в полной мере владеет,
Нашу жизнь осветив, привести нас к Спасенью,
Разорвать узы сансары — Он лишь умеет!
И вся власть, и вся сила — в руках Господина,
Этот мир сотворив, Сам за ним наблюдает,
Кто вверху, кто внизу — Он Один лишь решает,
Ибо Воля Его безгранична, о Нанак!

34

Года сезоны, ночи и дни, лунные фазы, календари,
Ветров порывы, потоки воды, пламя и те, что под нами, миры, —
Всё обустроив, Господь сотворил
Землю и в центр, словно храм, поместил.
На ней обитают мирьяды существ —
Имён не упомнить, названий не счесть,
Но помнит Господь все деяния их,
Он — Истины Суть, Его суд справедлив!
Особо сияет пятёрка святых,
И Милость Господня нисходит на них.
Деяний людских результат оценив,

Плод спел или незрел, — то Создатель решит,
И Нанак ясно: покинув предел
Сей жизни, её постигаем удел!

35

Теперь со ступени, где Дхармы основы,
Поднимемся выше, — о Знании слово:
Сколько миров с их огнями и водами,
Буйством ветров, богами, народами!
Сколько божеств, Шив или Кришн почитаются,
Брахмы, несходные видом, рождаются, —
Бесчисленны твари, формы и лики, —
Всё сотворяется Волей Владыки!
Простор для деяний Господних любых,
Сколько здесь Меру, гор мировых!^{li}
Сколько наставников с их поученьями -
Древнему Дхруве^{lii} подобных в сражении!
Сколько же лун или солнц, свет дарящих,
Сколько здесь Индр, на тронах сидящих!
Бессчётны миры во Вселенной Господней,
И в каждом — царства, страны, народы!
Несметны в них сиддхи, натхи или будды,
Несчётны обличья богини Дурги,^{liii}
Бесчисленны боги, святые, титаны,
Сокровищ дивных полны океаны!
Недр изобилье, всё дышит, колышется,
Сколько речей — Голос Божий в них слышится, -
Сколько царей, падишахов, династий,
Текстов священных, к культам причастных, -
Знай, Нанак: нету конца бесконечному,
Нету — как Воли Божьей Всевечной!

36

На Стадии Знания блистает Познание —
В лучах Его тают остатки незнания,
И музыки легкость, и волны блаженства
Для тех, кто в Познании обрёл совершенство!
А далее — Поле Духовной Работы,
Усилий ступень, где прекрасны все формы,
Где дивное диво Господь сотворяет..., -
Увы, рассказать о том — слов не хватает!
А если бы кто-то поведать посмел бы, -
О том до кончины своей сожалел бы!
Там Озарение мысль очищает,
Там Пробужденье души наступает,
Там боги и сиддхи, в Сознания новь
Входя, обретают покой и любовь!

37

Ступень Воздаяния следом идет,
Духовная Сила Её создает,
Там Милость Господня всецело царит,

Тому, кто вне Бога, туда путь закрыт!
Там сонмы счастливых мужей-небожителей,
Великосильных героев-воителей, —
Как Раму Ситы любовь наполняет,
Так души их Божьим Величьем сияют!
Блистательны формы, и слов не сыскать,
Чтоб их красоту хоть слегка описать!
Живут они вечно, смерти не зная,
Манас их — Рамы Обитель Святая,
И тварного мира ложный удел
Им, преданным Богу, не ведом совсем!
И бхакты, из разных прибывши миров,
Здесь Волей Господней нашли себе кров,
Блаженство вкушают и славят Творца,
Что Светом Все вечным их полнит сердца!
А далее — Истины Высшей Предел,
Обитель Того, Кто вне слов и вне тел,
Кто мир сотворив, им любясь, глядит,
Чей взор благодетельный Милость дарит!
Той Истины Свет пронизает здесь все:
Миры, небеса, даже Брахмы яйцо!^{liv}
Попытка конец в Бесконечном найти
Сулит неуспех, ибо слов не найти.
Всех форм не исчислить, нет счета мирам —
Их Собственной Волей Господь зиждет Сам,
Творя, созерцает деяний узор,
И Мысль Его ясна, и радостен взор!
О Нанак! Стараться Его описать -
Пытаться твердейшую сталь изгибать!

38

Но мы в перековку ввергаем себя,
И нам указание — Воля Твоя!
Воздержанность в чувствах — пусть кузницей станет,
Упорство — трудом кузнеца непрерывным,
И ум — наковальной, а молотом — Знатье,
Что, разум вправляя, шлифует Познатье.
И страх перед Господом будет мехами,
Движеньем которых воздуются пламя,
И огонь, вычищая окалину смерти,
В горниле Любви отформирует Бессмертье!
Пред праведным Слово Господне предстанет
Как двор, где Властитель монеты чеканит,
И блеском златым, претворенным в червонце,
Пусть Истины Свет воссияет как солнце!
На тех, к кому взором Господь прикоснётся,
В деяньях благих Его Милость прольётся,
И Богом обласканный, Нанак считает:
Господь Милосердьем его направляет!

шлока

Как воздух — живому, так Гуру — благому!
Вот Небо-Отец. — Он дождём орошает
Мать-Землю и в Ней всех существ порождает,
А Та, Повелителя Воле послушна,
Несёт в своём лоне огромном все души.
Вот День. — В нераздельности с Ночью-Подругой
Дитя развлекают, лаская друг друга,
И мир, их ребёнок, резвится беспечно
Под нежным присмотром наставников вечных.
Вот Дхармы Владыка- Закон соблюдая,
Он список поступков усопших читает
И, зло от добра отделив, строго судит,
Кто к Господу ближним, кто дальним пребудет.
И ведаёт Нанак: есть люди чистейшие,
Хранящие в мыслях Имя Светлейшее,
Их подвигам трудным отверзнутся двери
Спасенья для них и для братьев по Вере!

ⁱ Панджабские слова приводятся в транслитерации. В квадратные скобки заключены не читаемые в современном произношении буквы. Фонологически значимая назализация гласных, не обозначаемая на письме в тексте “Ади Грантха”, в транслитерации отсутствует.

ⁱⁱ Гуна — качество, свойство, атрибут; нир-отрицательный префикс.

ⁱⁱⁱ sant — святой, благой.

^{iv} Иногда произносится ikoMkaag.

^v Шива, Брахма и Вишну составляют верховную триаду индуистских богов — тримурти. Вишну приписывается функция создателя, Брахме — хранителя, Шиве — разрушителя мира. Представители шиваитской ветви индуизма считают Шиву воплощением всех функций тримурти: создателя, хранителя и разрушителя. Парвати — супруга Шивы, образец идеальной, верной жены.

^{vi} Сансара — 1) странствование из рождения в рождение; 2) феноменальный мир, противопоставляемый ноуменальному.

^{vii} Термины *karam* и *nadar* заимствованы бхактами у суфиев. *nadar* — от ар. *nazar* — взор, взгляд; значение ‘милость’ возникло путем метонимического переноса: милостивый взгляд — милость.

^{viii} *haumai* — букв. ‘я’, ‘я’: *hau* — местоимение 1-го лица единственного числа, используемое в функции агенса в номинативной синтаксической конструкции, *mai* — то же местоимение в функции агенса эргативной конструкции.

^{ix} *McLeod W.H. Guru Nanak and the Sikh religion. Oxford at the Clarendon Press, 1967. P. 191–192.*

^x *Ibid. P. 195-196.*

^{xi} Заимствованное через суфиев арабское слово *Nukm* — божественное суждение о вещах, божественное предписание, приказ — в стихах гуру Нанака имеет в основном значения ‘божественная воля’ и ‘божественный порядок’.

- ^{xii} *Randhawa G.S.* Guru Nanak's Japu Ji. Amritsar, Guru Nanak Dev University, Third edition, 1994. P. 79-81.
- ^{xiii} *Trumpp E.* The Adi Granth. London, 1877. P. 12-13; *Macauliffe M.A.* The Sikh Religion. Vol.1. Oxford, 1909. P. 216; *Bhai Viir Singh.* Santhyaa Srii Guruu Granth Saahib. Vol 1. Amritsar, 1958. P.164.
- ^{xiv} *Singh Saahib.* Srii Guruu Granth Saahib DarpaN. vol.1. Jullundur, 1962. P. 124.; *Kohli Surindar Singh.* A Critical Study of the Adi Granth. New Delhi, 1961. P. 167; *Singh Manmohan.* Sri Guru Granth Sahib (English and Panjabi Translation) Vol.1. Amritsar, Shiromani Gurdwara Parbandhak Committee. Fourth Edition, 1993. P. 25.
- ^{xv} *Singh Gopal.* Sri Guru-Granth Sahib, Eng. trans. of the Aadi Granth. Delhi, 1962. P. 234; *Singh Surinderjit.* Japuji. Translation and Transliteration. Patiala, Panjabi University Publication Bureau, 1994. P. 79.
- ^{xvi} *McLeod W.H.* Guruu Naanak and the Sikh religion . P. 222. *Randhawa G.S.* Op. cit. P.72.
- ^{xvii} *Singh Avtar.* Ethics of the Sikhs. Patiala, Panjabi University Publication Bureau, 1983. P.233-235.
- ^{xviii} *Randhawa G.S.* Op. cit. P.72; *Talib Gurbachan Singh.* Sri Guru Granth Sahib in English Translation. Vol. 1. Patiala, Panjabi University Publication Bureau, 1984. P. 21; *Singh Manmohan.* Op. cit. P.26.
- ^{xix} *Singh Avtar.* Op.cit. P. 227; *McLeod W.H.* Guruu Naanak and the Sikh religion. P. 223.
- ^{xx} *Singh Teja.* The Japji. Lahore, 1930. P.P. 14, 40; *Macauliffe M.A.* Op. cit. P. 216; *Singh Khushwant.* Jujji: the Sikh Prayer. London, n.d. P. 22.
- ^{xxi} *McLeod W.H.* Guruu Naanak and the Sikh religion. P. 223.
- ^{xxii} karam в этом случае понимается как 'деятельность'.
- ^{xxiii} *Singh Avtar.* Op. cit. P. 222.
- ^{xxiv} При переводе во избежание монотонности текста вместо повторов одного и того же слова во многих случаях использовались синонимы.
- ^{xxv} *Talib Gurbachan Singh.* Sri Guru Granth Sahib in English Translation. P. 2 ; *Singh Manmohan.* Op. cit. P. 3.
- ^{xxvi} *Randhawa G.S.* Op. cit. P. 101; *Singh Saahib.* Japujii Saahib Satiik. Amritsar. Singh Brothers, Mai Sevan, 18 vin vaar, 1980. P. 50.
- ^{xxvii} *McLeod W.H.* Textual Sources for the Study of Sikhism. Manchester University Press. 1984. P. 86.
- ^{xxviii} *Singh Surinderjit.* Op. cit. P. 9.
- ^{xxix} *Trumpp E.* Op. cit.; *Macauliffe M.A.* Op. cit.; *McLeod W.H.* Textual Sources for the Study of Sikhism; *McLeod W.H.* Guruu Naanak and the Sikh religion; *Talib Gurbachan Singh.* An Introduction to Sri Guru Granth Sahib. Patiala, Punjabi University Publication Bureau, 1991; *Kohli Surindar Singh.* Op. cit.; *Singh Avtar.* Op. cit.; *Snigh Jodh.* The Religious Philosophy of Guru Nanak. Varanasi, Sikh Philosophical Society, 1983.
- ^{xxx} *Singh Saahib.* Japujii Saahib Satiik; *Bhave Vinoba.* Commentary on Japuji — Guru Nanak's Great Composition. Patiala, Panjabi University, 1973.
- ^{xxxi} *Singh Saahib.* Japujii Saahib Satiik; *Shackle C.* An Introduction to the Sacred Language of the Sikhs. New Delhi, Heritage Publishers, 1983; *Singh Harkirat.* GurbaaNii dii bhaaṣaa te viaakaran. Patiala, Panjabi University Publication Bureau, 1997.
- ^{xxxii} Юга — единица исчисления божественного времени в мифологической хронологии. Четыре юги, обозначаемые терминами для игры в кости — крита, трета, двапара и кали образуют махаюгу, по окончании которой все погружается в хаос до начала нового цикла творения.
- ^{xxxiii} Пир — мусульманский святой.

^{xxxiv} Бык — вседержитель — в пуранических мифах бык, поддерживающий Землю.

^{xxxv} Со времени Гуру Нанака в сикхской общине избирается пять наиболее преданных гуру и его учению членов общины. Их функции менялись на протяжении исторического развития. При Гуру Нанаке основной, очевидно, была прозелетическая — пропаганда нового вероучения.

^{xxxvi} Дхарма понимается здесь как основной закон существования божественного творения — сришти. Она поддерживает мир, созданный божественной милостью и состраданием подобно тому, как Бык-вседержитель поддерживает Землю.

^{xxxvii} Адепт готов на любое самопожертвование во имя Бога, но считает себя не достойным того, чтобы Бог принял его жертву.

^{xxxviii} Все, что выражено словами, ограничено, в то время как сущность Бога безгранична, поэтому любое выраженное словами определение Бога, в том числе и такое как “несчетный” не может выразить божественной сущности. Ошибается тот, кто полагает, что сумел определить Бога.

^{xxxix} Гуру Нанак происходил из торговой касты кхатриев и, возможно, метафоры, противопоставляющие атрибуты, необходимые при торговых сделках в материальном мире бесценным божественным атрибутам, были навеяны впечатлениями детства и юности.

^{xl} Пураны — священные тексты космологического, мифологического и квазиисторического характера.

^{xli} Индра — предводитель богов, победитель демона Вритры, главное божество в “Ригведе”. В послеведийской мифологии подчиняется верховной триаде богов. Покровитель воинского сословия.

^{xlii} Дхармы Властитель, ниже также Дхармы Владыка — может подразумеваться бог Брахма, хранитель космического и морального порядка, который иногда выступает как персонификация Судьбы. Может также иметься в виду бог смерти Яма, имеющий стандартный эпитет “Дхарма-раджа”.

^{xliii} Деви — зд. супруга Шивы, чаще всего почитается как богиня-мать.

^{xliv} Самадхи — сосредоточение всей психической и ментальной активности на объекте медитации (см. ‘предисловие’), а также пик этого сосредоточения.

^{xlv} Садху — аскет и святой в индуизме.

^{xlvi} Риши — святой мудрец, изначально — ‘провидец’, ‘пророк’, автор метризованных гимнов ‘Ригведы’.

^{xlvii} Образная система этого стиха противопоставляет бесполезную по мысли Нанака практику йоги истинной духовной работе, необходимой для обретения Бога.

^{xlviii} Ай-пантхи — высшая из двенадцати школ йогов, известных во времена Гуру Нанака.

^{xlix} Имеется в виду тримурти — Вишну, Брахма и Шива.

ⁱ Джагдиш — санскр. джагат ‘мир’ + иш ‘хозяин’ — ‘Владыка мира’, эпитет Бога.

ⁱⁱ Сумеру или Меру — мифическая гора, расположенная в центре срединного материка Джамбудвипа, обитель богов и святых.

ⁱⁱⁱ Дхрува — букв. ‘стойкий’, имя сына царя Уттанпада. Повествование о нем содержится в Вишнупурани и Бхагаватपुरани. Дхрува своим преданным служением добился милости богов: Шивы и Вишну. Дхрува — также название Полярной Звезды, (букв. ‘устойчивая’), отождествляемой со стойким в вере подвижником Дхрувой.

^{liii} Дурга — одно из имен супруги Шивы.

^{liv} Брахмы яйцо — в соответствии с древнеиндийскими мифами, Вселенная возникла из космического яйца, плававшего в первозданных водах.

Переводы “Джапджи”, использованные при работе над памятником:

на английский язык:

McLeod W.H. Textual Sources for the Study of Sikhism. Manchester University Press. 1984. P. 86–93.

Randhawa G.S. Guru Nanak’s Japu Ji. Amritsar, Guru Nanak Dev University, Third edition, 1994 (first edition 1970). P. 90-219.

Singh Manmohan. Sri Guru Granth Sahib (English and Panjabi Translation) Vol.1. Amritsar, Shiromani Gurdwara Parbandhak Committee. Fourth Edition, 1993 (First Edition 1962). P. 1–28.

Singh Surinderjit. Japuji. Translation and Transliteration. Patiala, Panjabi University Publication Bureau, 1994. P. 1-85.

Talib Gurbachan Singh. Sri Guru Granth Sahib in English Translation. Vol. 1. Patiala, Panjabi University Publication Bureau, 1984. P.1–22.

Trumpp Ernest. The Aadi Granth or the Holy Scriptures of the Sikhs. Fourth Edition. New Delhi, Munshiram Manoharlal, 1989 (first published 1877). P. 1–13.

на английский и французский язык:

Gill Danielle & Gill Harjeet Singh. Japu Ji. The Cosmic Hymn of Guru Nanak. New Delhi, Bahri Publications, 1994.

на панджаби:

Singh Saahib. Japujii Saahib Satik. Amritsar. Singh Brothers, Mai Sevan, 18 vin vaar, 1980. P. 41-152.

Singh Jodh. Japujii Satik. Patiala, Panjabi University Publication Bureau, Panjvin vaar: 1994 (pahilii vaar 1980). P. 1–64.

на русский язык:

Елизарьев А.Е. Гуру Нанак: из утренней молитвы сикха. “Всемирная литература”. Минск. 1998, стр. 23–28.